

– Would you agree that Moscow is expensive in general? - Yes. Very. Actually I found out that if you don't know were to buy, eat or stay, it can very well be as expensive as New York, London or Hong Kong. [From the streets//31-6 September, 2005, №33, p.12]. Интервьюируемый гость столицы, отвечая на вопрос журналиста: дорогой ли город Москва, соглашается. Употребляя модальное слово *actually*, указывая на реальный факт действительности и приводя в своем ответе объективные аргументы: если не знать, где можно приобрести что-то дешевле, то Москва будет такой же дорогой, как европейские столицы. Рассмотрев значение частицы *actually* – “really”, мы можем отнести ее к частицам, выражающим истинность суждения.

Indeed, he has not performed any unconstitutional act during his five and a half years in office; it would be illogical for him to make a drastic change in his policy course during his remaining 2.5 years. [Putin's likely successor still unknown// 28-4 September-October, 2005, №37, p.1]. Данный пример иллюстрирует употребление частицы *indeed*, которая подтверждает тот факт, что за время своего правления В.В. Путин не делал ничего антиконституционного. *Indeed* имеет значение “really, truly”, то есть она указывает на действительное положение дел, точность и достоверность заключенной в сообщении информации.

It is said that the Yusupovs entertained the Tsars here and I can quite believe it. They even built their own mini theatre precisely for the purpose of exclusivity. [The Yusupovs Palace, St. Petersburg// 14-20 September, 2005, №35, p.16]. В данном примере частица *precisely* имеет значение как раз, которая подтверждает тот факт, что Юсуповы построили свой маленький театр с целью выделиться и быть единственными в этом. Выражается категорическая достоверность, бесспорность описываемого факта.

В русском языке класс модальных частиц в его современном виде довольно сложен и очень пестр по своему лексическому составу, по этимологической природе относящихся к нему словесных элементов. В предложениях с субъективно-модальными частицами могут быть выделены значения, связанные с непосредственными эмоциональными реакциями, с тем или иным волевым проявлением, и значения оценочно-характеризующие. Эти оба вида заключений очень часто, и даже обычно, выступают в тесном взаимодействии друг с другом.

В английских же грамматиках нет отдельно выделенной группы частиц, выражающих отношение говорящего к сообщаемому, как это отмечается в отечественных грамматиках. Выделяется группа частиц, которая выражает субъективную оценку говорящего, допущение, определенность, уверенность, такие как: *actually, exactly, indeed, easily, positive(ly), precisely, right*. Наряду с функцией частиц вышел перечисленные примеры могут выступать в функции прилагательного или наречия (с которыми многие частицы совпадают по форме), но не могут быть членами предложения, в этом и состоит их принципиальное отличие.

Литература

1. Беляева М. А., Грамматика английского языка – М.: Наука., 1984. – 224 с.
2. Washington Post Rice says US helps// 7-13 December, 2005, №47, p.2
3. Washington Post From the streets//31-6 September, 2005, №33, p.12
4. .Washington Post Putin's likely successor still unknown// 28-4 September-October, 2005, №37, p.1
5. Washington Post The Yusupovs Palace, St. Petersburg// 14-20 September, 2005, №35, p.16

Н.В. Сопова
г. Белгород, Россия

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ОБРАЗНЫХ МЕТАФОР, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ЭМОЦИИ, В РОМАНЕ В. НАБОКОВА «ЛОЛИТА» НА ПРИМЕРЕ ОПИСАНИЯ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ

Метафора – это не только инструмент поэтического воображения, но и средство достижения и передачи образности, «пронизывающие» наш язык, мышление, деятельность

[Лакофф, Джонсон 2004: 25]. Изучение системности метафорических переносов в рамках различных сфер (в нашем конкретном случае в сфере эмоционального воздействия) позволяет проникнуть в структуры человеческого мышления и понять, каким образом мы представляем себе окружающий мир и свое место в нем. В метафорах отражаются и закрепляются социальные, эстетические и этические ценности общества [Дехнич 2004: 11]

Изучение сходства и различия метафорических основ оригинального и переводящего художественных текстов важно еще и потому, что происходит выявление не только «универсальных закономерностей концептуализации действительности», но и особенных для разных языков когнитивных закономерностей, обусловленных национально-культурным сознанием их носителей [Дехнич 2004: там же]

Существует много способов классификации метафор, мы обратились к классификации Н.Д. Арутюновой, которая разделяет метафоры на образные, номинативные, когнитивные и генерализирующие [Арутюнова, 1998:56]. Согласно данной классификации, в романе В. Набокова «Лолита», свое внимание мы обратили на образные метафоры.

Владимир Набоков, являясь не только автором, но и переводчиком романа «Лолита», тем самым создал два неповторимых художественно законченных текста, которые соединили в себе не только его талант писателя, но и талант переводчика. Владимир Набоков создал в своем произведении совершенно особенные женские образы, непохожие, завораживающие, привлекательные, отталкивающие, иногда гиперболизированные, но всегда художественные и точные.

Классифицируя метафоры женских образов по критерию репрезентации в них положительных эмоций, мы излагаем результаты сравнительного анализа метафор англоязычного и русскоязычного вариантов романа. Мы выделили образные метафоры и рассмотрели особенности их перевода автором в случаях полного совпадения, частичного совпадения и случаях несовпадения.

Образные метафоры

Случай совпадения

1) opalescent knee [Nabokov 2009:10]

перламутровое колено [Набоков 2006: 9]

2) her own biscuity odor [p. 12]

ее собственным бисквитным запахом [с. 11]

3) fluffy and frolicsome [p. 22]

пушистой и резвой [с. 24]

4) monkeyish nimbleness [p. 53]

с обезьяньей проворностью [с. 60]

5) my soi-disant passionate and lonely Charlotte was in everyday life matter-of-fact and gregarious [p 69]

моя так-называемая страстная и одинокая Шарлотта была в повседневной жизни практичной и общительной [с. 79]

6) nebulous Lolita [p. 122]

дымчатая Лолита [с. 143]

7) dangerous Dolores Haze [p. 162]

опасной Долорес Гейз [с. 189]

Согласно контексту, опасность является **привлекательной чертой для Гумберта Гумберта.**

8) my unique Lolita [p 173]

мою единственную Лолиту [с 201]

9) soft nose, . blurred beauty [p. 256]

мягкий нос, дымчатая прелесть [с 304]

Нельзя не отметить уникальность метафор В. Набокова, которые являются чувственным воплощением всего романа. В данном конкретном случае можно отметить, что весь спектр чувственного восприятия автора, мы можем наблюдать не только с помощью выразительности английского языка, но и в равной степени можно насладиться авторскими метафорами в языке

перевода, на котором В. Набоков мастерски отобразил метафоричность романа. Случай полного совпадения исходного текста и перевода помогают воспринять роман в полной мере.

Случай частичного совпадения

10) seaside limbs and ardent tongue [p. 13]

девочка с наглаженными морем ногами и пламенным языком [с. 12]

Так как средствами русского языка невозможно передать такую метафору как “seaside limbs”, то В. Набоков заменил данную метафору описательным переводом, который в полной мере передает мысль писателя, но, с другой стороны, лишает ее образности.

11) the fey grace, the elusive, shifty, soul-shattering, insidious charm [p. 14]

той сказочно-странной грации, той неуловимой, переменчивой, душеубийственной, вкрадчивой прелести [с. 14]

В данном случае можно отметить удачное сохранение метафоры “the fey grace”. Набоков-переводчик, пользуясь средствами русского языка, не стал пользоваться описательным переводом, а сохранил метафору, переведя ее «сказочно-странной грации», что вполне соответствует изначальному смыслу метафоры.

12) the slightly feline outline of a cheekbone, the slenderness of a downy limb [p. 14]

по слегка кошачьему очерку скул, по тонкости и шелковистости членов [с. 14]

13) lovely, maddening, thin-armed nymphets [p. 18]

обаятельные, сумасводящие нимфетки [с. 18]

В данном примере можно заметить опущение переводчиком “thin-armed”, хотя средства русского языка позволяют нам сохранить метафору, так как в русском языке есть прилагательное «тонкорукый».

14) luminous grey eyes [p. 19]

светло-серым взором [с. 20]

В переводе данной метафоры можно отметить поэтичность, даже завышенность стиля, что не свойственно английскому тексту, в той мере, в которой метафора была передана на русский язык.

15) frail, honey-hued shoulders, ... silky supple bare back, ... chestnut head of hair [p. 35]

тонкие, медового оттенка, плечи, ... шелковистая, гибкая, обнаженная спина, ... русая шапка волос [с. 39]

16) very infantile, infinitely meretricious [p. 38]

и все это бесконечно молодо, бесконечно распутно [с. 42]

17) her slightly raised shoulder blades and the bloom along the incurvation of her spine, and the swellings of her tense narrow naves, clothed in black, and the seaside of her schoolgirl limbs [p. 38]

свои приподнятые лопатки, и персиковый пушок вдоль вогнутого позвоночника, и выпуклости обтянутых черным узких ягодиц, и пляжную изнанку отроческих ляжек [с. 43]

18) the soot-black lashes of her pale-grey vacant eyes, to the five asymmetrical freckles of her bobbed nose, to the blond down of her brown limbs [p. 40]

черным, как сажа, ресницам ее бледно-серых, лишенных всякого выражения глаз, да пяти ассиметричным веснушкам на ее вздернутом носике, да белесому пушку на ее коричневых членах [с. 45]

19) her hair is auburn, and her lips as red as licked red candy [p. 40]

(волосы) темно-русые, а губы красные, как облизанный барбарисовый леденец [с. 45]

20) exquisite stainless tenderness seeping through the musk and the mud, through the dirt and the death [p. 40]

неизъяснимая, непорочная нежность, проступающая сквозь мускус и мерзость, сквозь смрад и смерть [с. 45]

21) my twelve-year-old flame [p. 41]

моя двенадцатилетняя пассия [с. 45]

22) tart grace of her coltish subteens [p. 44]

она полна терпкой грации резвого подростка [с. 50]

23) (fingers) luminous crimson [p. 50]

пальцы...просвечивали кармином [с. 57]

24) agile giggling legs [p. 50]

быстрыми и как бы похоты**ВЫВОДИМЫМИ** ногами [с. 57]

25) apple-sweet [p. 54]

яблочной сладостью [с. 62]

26) rosy, gold-dusted [p. 55]

розовую, в золотистой пыли [с. 62]

27) tinge of Botticellian pink [p. 59]

боттичеллиевой розовости [с. 68]

28) pre-adolescently incurved back, that ivory-smooth, sliding sensation of her skin [p. 62]

гладкого, как слоновая кость, ощущения вогнутой по-детски спины Лолиты, клавишной скользкости ее кожи [с. 70]

В этом примере необходимо отметить, что метафора “ivory-smooth” была при переводе заменена сравнением «как слоновая кость».

29) dear dirty blue jeans, smelling of orchards in nymphetland, awkward and fey, and dimly depraved [p. 85]

милых, грязных, синих шанах, внося с собой из страны нимфеток аромат плодовых садов, угловатая и сказочная, и смутно порочная [с. 99]

30) she was all rose and honey [p. 104]

она состояла вся из роз и меда [с. 122]

31) deep golden brown [p. 104]

густой золотисто-коричневый загар [с. 122]

32) honey-brown body [p. 117]

прянично-коричневое тело [с. 137]

33) ivory pale legs and lily neck [p. 118]

голые, бледно-фарфоровые ноги и лилейная шея [с. 138]

34) little limp Lo [p. 150]

маленькой млеющей Лолитой [с. 174]

35) innocent, elegant Annabel [p. 153]

веселой, невинной, изящной Аннабелле [с. 178]

36) her young matrix, her unknown heart, her nacreous liver, her sea-grapes of her lungs, her comely twin kidneys [p. 156]

молодой маточке, неизвестному сердцу, перламутровой печени, морскому винограду легких, чете милостивых почек [с. 181]

37) golden Lolita [p. 223]

золотистая Лолита [с. 263]

38) the sweetest, simplest, gentlest, dumbest Rita imaginable [p. 245]

славную, наивную, нежную, совершенно безмозглую Риточку [с. 290]

Несмотря на “dumbest Rita imaginable” мы отнесли этот пример к метафорам с положительной коннотацией, так как Гумберт Гумберт испытывает к Рите нежность. Связь с ней оказалась спасительной для него после побега Лолиты.

Случай несовпадения

39) a lovely child [p. 9]

обаятельная девочка [с. 9]

В данном примере мы можем наблюдать полное несовпадение, так как нейтральное слово “lovely” было заменено на стилистически окрашенное «обаятельная», а “child”, можно сказать, бесполое существо, получило в переводе гендерное отличие.

40) slightly foolish but wonderfully endearing smile [p. 103]

розовую деревенскую красоту ее черт [с. 121]

Как в оригинальном тексте, так и в тексте перевода нельзя не отметить наличие авторского отпечатка. Хотя русский язык в данном случае может в полной мере передать мысль автора, В. Набоков преобразует метафору в тексте перевода для сохранения полноты образа.

41) my little auburn brunette's body [p. 156]

моей полу-брюнеточки [с. 181]

Необходимо отметить, что образные метафоры являются наиболее часто употребительными в описании женских образов В. Набоковым. Что же касается соответствия оригинального текста и перевода, можно заметить, что случаи частичного совпадения преобладают.

Нельзя не отметить, что метафоры, репрезентирующие положительные эмоции у В. Набокова, довольно двойки. Мы можем разделить эти яркие и «живые» авторские метафоры на предмет положительных или отрицательных эмоций только благодаря контексту, так как видение положительных и отрицательных черт для автора, его персонажей и читателей не является единым.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. - М.: Языки русской культуры, 1998. - 398 с.
2. Дехнич О.В. Концептуальная метафора PEOPLE ARE TREES в современном английском языке. – Автореф канд. дисс. на соискание ученой степени кандидата филологических наук по спец. 10.02.04. – германские языки. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2004. – 22с.
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ /Под ред. и с предисловием А.Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004.- 256 с.

В.К. Харченко
г. Белгород, Россия

УРОКИ ПРОФЕССОРА Н.А. КОБРИНОЙ

Современную лингвистику (а скорее всего, далеко не только лингвистику!) можно назвать книгоцентричной, книгоавторитарной, и вот почему. Когда у учёного выходят из печати монографии, то идущие по стопам цитируют прежде всего и только их, оставляя как бы в стороне, на обочине исследовательского интереса опубликованные статьи, тем паче тезисы докладов.

Вряд ли это наблюдение (и замечание!) исправит ситуацию, но в юбилейном сборнике, посвящаемом известному учёному, одарённому человеку, пережившему ленинградскую блокаду, выростившему плеяду учеников, профессору Новелле Александровне Кобриной, в этом сборнике нам хотелось бы ограничиться анализом двух весьма небольших по объёму публикаций Н.А. Кобриной. Такой анализ позволит показать, как в малом сияет большое и как важно по максимуму читать из того необозримого фонда наработок, которым преисполнена отечественная филология.

Эти тезисы – квинтэссенция лингвистической мысли, причём мысли сегодняшнего дня. Рассмотрим сначала более позднюю работу [Кобрина 2002: 19-21]. Речь идёт о взаимодействии концептуальных сфер глагола и видо-временных форм в процессе образования композиционного целого. Тема исследования задана заголовком, однако пафос исследования в заглавии скрыт, а ведь речь идёт о том, что именно когнитивная лингвистика, которую часто сводят к «параду концептов», помогла выявить механизм формирования композиционного целого.

Учёным было установлено, что не категориальное грамматическое значение правит бал, как считалось традиционно (в силу высочайшей степени абстрактности грамматического значения): «Однако факты убеждают в том, что это не всегда так, и это вполне закономерно, т.к. в плане коммуникации и обмена конкретной информацией лексическое значение более важно в формировании общего смысла, чем грамматическое. Кроме того, лексическое значение более важно и для определения потенциальных связей и самой структуры, т.е. является основой коммуникативной деятельности» [Кобрина 2002: 20-21].

Ценность этой цитаты в том, что она разрушает миф о доминировании грамматического значения. Вспомним чертежи функционально-семантических полей с «морфологическим» центром и «лексической», как правило, дальней периферией. Н.А. Кобрина доказывает, что, когда речь идёт о механизме формирования композиционной семантики, всё оказывается на порядок сложнее.